

А
Константин Михайлович Станюкович

За Щупленького

Из цикла "Морские рассказы"

Книга: К.М.Станюкович. "Морские рассказы"
Издательство "Юнацтва", Минск, 1981
Художник Е.А.Игнатьев
OCR & SpellCheck: Zmiy (zpdd@chat.ru), 16 декабря 2001

I

Среди таинственного полусвета тропической лунной ночи плыл, направляясь к югу, военный корвет "Отважный", слегка покачиваясь и с тихим гулом рассекая своим острым носом точно расплавленное серебро - так ярко светилась фосфорическим блеском вода.

На трех мачтах корвета стояли все паруса, какие только можно было поставить, и корвет, подгоняемый ровным мягким пассатом, шел узлов по пяти - шести, легко и свободно поднимаясь с волны на волну.

Ночь была воистину волшебная.

Спокойный в этих благодатных местах вечного пассата, Атлантический океан словно бы дремал и с ласковым рокотом катил свои лениво нагоняющие одна другую волны, залитые серебристым блеском полного месяца. Поднявшись высоко, он томно глядел с бархатного неба, сверкавшего бриллиантами ласково мигающих звезд. После истомы палящего тропического дня от океана веяло нежной прохладой.

Тишина вокруг. Тихо и на палубе корвета.

Вахтенный офицер, весь в белом, с расстегнутым воротом сорочки, лениво шагал по мостику, оглядывая по временам горизонт: нет ли где шквалистой тучки или огонька встречного судна, и изредка вскрикивал:

- На баке! Вперед смотреть!

- Есть! Смотрим! - отвечали два голоса с бака.

И скоро наступала тишина. И снова вахтенный офицер шагал по мостику и вдруг спускался на палубу ловить дремлющих и спящих.

Вахтенное отделение матросов было по своим местам, притулившись у мачт и бортов. Чтобы не поддаваться чарам сна, среди небольших кучек идут разговоры вполголоса: вспоминают про свои места, про Кронштадт, рассказывают сказки и обмениваются критическими мнениями, порой весьма ядовитыми, насчет командира, старшего офицера, вахтенных начальников, штурманов, механиков, кончая доктором и батюшкой.

А соблазнительная дрема так и подкрадывается в неге дивной ночи и в мягком дыхании освежающего ветерка. И дремали бы себе матросы, стой на вахте другой офицер, зная, что в тропиках при пассате почти что и нечего опасаться. А у этого нельзя. Этот злоющий. Его так и звали матросы -

А